

I. Перестройка – объективная необходимость.

Товарищи! Наш Пленум проходит в год юбилея Великого Октября. Почти семь десятилетий назад ленинская партия подняла над страной победоносное знамя социалистической революции, борьбы за социализм, свободу и равенство, за социальную справедливость и общественный прогресс, против угнетения и эксплуатации, нищеты и национального бесправия.

Впервые в мировой истории человек труда, его интересы и нужды были поставлены в центр политики государства. На путях социалистического строительства Советский Союз добился поистине исторических успехов в политическом, экономическом, социальном и духовном развитии. Под руководством партии советский народ построил социализм, одержал победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, восстановил и укрепил народное хозяйство, превратил свою Родину в могущественную державу.

Наши достижения огромны и неоспоримы, и советские люди по праву гордятся своими успехами. Они – прочная основа реализации нынешних планов, наших замыслов на будущее. Но партия обязана видеть жизнь во всей ее полноте и сложности. Любые, даже самые грандиозные достижения не должны заслонять ни противоречий в развитии общества, ни наших ошибок и упущений.

Мы об этом говорили и должны повторить еще раз сегодня: на определенном этапе страна стала терять темпы движения, начали накапливаться трудности и нерешенные проблемы, появились застойные и другие чуждые социализму явления. Все это серьезно сказывалось на экономике, социальной и духовной сферах.

Конечно, товарищи, развитие страны не остановилось. Честно трудились десятки миллионов советских людей, активно, в интересах народа действовали многие партийные организации и наши кадры. Все это сдерживало нарастание негативных процессов, но предотвратить их не могло.

Объективно в экономике, да и в других сферах назревала потребность в переменах, но в политической и практической деятельности партии и государства она не находила реализации.

В чем же причина этой сложной и противоречивой ситуации?

Главная причина – и об этом Политбюро считает необходимым с полной откровенностью сказать на Пленуме – состояла в том, что **ЦК КПСС, руководство страны прежде всего в силу субъективных причин не смогли своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление, на более полное использование возможностей, заложенных в социалистическом строе.**

При выработке политики и в практической деятельности возобладали консервативные настроения, инерция, стремление отмахнуться от всего, что не укладывалось в привычные схемы, нежелание решать назревшие социально-экономические вопросы.

За все это, товарищи, руководящие органы партии и государства несут ответственность.

Степень осознания жизненных проблем и противоречий, общественных тенденций и перспектив во многом зависела от состояния и развития теоретической мысли, от существовавшей атмосферы на теоретическом фронте.

Ленинское указание о том, что ценность теории в точном изображении «всех тех противоречий, которые имеют место в жизни», зачастую просто игнорировалось. Теоретические представления о социализме во многом оставались на уровне 1930-40-х годов, когда общество решало совершенно иные задачи. Развивающийся социализм, диалектика его движущих сил и противоречий, реальное состояние общества не стали объектом глубоких научных исследований.

Причины такого положения идут издалека, коренятся еще в той конкретной исторической обстановке, при которой в силу известных

обстоятельств из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию.

Произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, по сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного научного анализа. Сложился застывший образ социалистических производственных отношений, недооценивалось их диалектическое взаимодействие с производительными силами. Социальная структура общества изображалась схематично как лишенная противоречий и динамизма многообразных интересов его различных слоев и групп.

Ленинские положения о социализме трактовались упрощенно, нередко выхолащивались их теоретическая глубина и значимость. Это относится и к таким ключевым проблемам, как общественная собственность, классовые и межнациональные отношения, мера труда и мера потребления, кооперация, методы хозяйствования, народовластие и самоуправление, борьба с бюрократическими извращениями, революционно-преобразующая сущность социалистической идеологии, принципы обучения и воспитания, гарантии здорового развития партии и общества.

Определенные хождения получили легковесные представления о коммунизме, разного рода пророчества и абстрактные суждения. Это в свою очередь снижало историческое значение социализма, ослабляло воздействие социалистической идеологии.

Такое отношение к теории не могло не сказаться отрицательно – и действительно сказалось – на общественных науках, их роли в обществе. Ведь это, товарищи, факт, что у нас нередко даже поощрялось всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и

жизненные проблемы, а попытки конструктивного анализа и выдвижения новых идей не получали поддержки.

Положение на теоретическом фронте оказало негативное влияние на решение практических вопросов. В течение десятилетий в практике хозяйствования и управления консервировались устаревшие методы и, напротив, некоторые эффективные экономические формы безосновательно отвергались. Одновременно в производстве и распределении насаждались отношения, не соответствующие реальной зрелости общества, вступающие в ряде случаев в противоречие с его природой. Производство и стимулирование труда были, по существу, ориентированы на количественное, экстенсивное развитие.

Особо следует сказать о социалистической собственности. Произошло серьезное ослабление контроля за тем, кто и как распоряжается ею. Она нередко разъедалась ведомственностью и местничеством, становилась как бы «ничейной», бесплатной, лишенной реального хозяина, во многих случаях стала использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

Неправильное отношение было к кооперативной собственности, которая изображалась как нечто «второсортное» и бесперспективное. Все это имело серьезные последствия в аграрной и социальной политике, порождало администрирование в отношениях с колхозами, привело к ликвидации промысловой кооперации. Не обошлось и без серьезных заблуждений во взглядах на личное подсобное хозяйство и индивидуальную трудовую деятельность, что также нанесло немалый экономический и социальный ущерб.

Серьезные деформации накапливались в планировании. Авторитет плана как главного инструмента экономической политики подрывался субъективистскими подходами, несбалансированностью и нестабильностью, стремлением охватить все и вся – вплоть до мелочей, обилием решений отраслевого и регионального характера, принимаемых

помимо плана и зачастую без учета реальных возможностей. Нередко планам недоставало научной обоснованности, они не нацеливали на формирование эффективных народнохозяйственных пропорций, на должное внимание к развитию социальной сферы, решение многих стратегических задач.

Получилось так, что огромные преимущества социалистической системы хозяйствования, и прежде всего ее плановость, использовались неэффективно. В этих условиях разрасталась безответственность, изобретались разнообразные бюрократические правила и инструкции. Живое дело подменялось администрированием, показной деловитостью, бумаготворчеством.

Предубеждения относительно роли товарно-денежных отношений и действия закона стоимости, а нередко и прямое их противопоставление социализму как чего-то чужеродного приводили к волюнтаристским подходам в экономике, к недооценке хозрасчета, «уравниловке» в оплате труда, порождали субъективистские начала в ценообразовании, нарушения денежного обращения, невнимание к вопросам регулирования спроса и предложения.

Особенно тяжелые последствия имели ограничения хозрасчетных прав предприятий и объединений. Это подрывало основы материального стимулирования, препятствовало достижению высоких конечных результатов, вело к снижению трудовой и социальной активности людей, падению дисциплины и порядка.

По сути дела, возникла целая система ослабления экономических инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать и использовать преимущества социализма. Корни этого торможения – в серьезных недостатках функционирования институтов социалистической демократии, в устаревших,

а подчас и не отвечающих реальностям политических и теоретических установках, в консервативном механизме управления.

Все это, товарищи, отрицательно сказалось на развитии многих сфер жизни общества. Возьмем материальное производство. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое. **Планы по большинству показателей с начала 1970-х годов не выполнялись. Экономика в целом стала маловосприимчивой к нововведениям, неповоротливой, качество значительной части продукции перестало соответствовать современным требованиям, обострились диспропорции в производстве.**

Было ослаблено внимание к развитию машиностроения. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы отстали от потребностей народного хозяйства, не отвечали задачам его технической реконструкции. Непомерными и далеко не всегда оправданными были закупки оборудования и многих других товаров на капиталистическом рынке.

Негативные процессы серьезно затронули социальную сферу. На XXVII съезде партии уже дана оценка ее состояния. В последние пятилетки социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам. Сегодня мы видим, к чему это привело. **Успешно решив вопросы занятости населения, обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли полностью реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского обслуживания, образования, в решении ряда других насущных проблем.**

Обозначились нарушения важнейшего принципа социализма – распределения по труду. Борьба с нетрудовыми доходами велась нерешительно. Политика материального и морального стимулирования высокопроизводительного труда была непоследовательной. Выплачивались крупные суммы необоснованных премий, разного рода дополнительных

поощрений, допускались приписки ради наживы. Возросли иждивенческие настроения, в сознании стала укореняться психология «уравниловки». А это ударило по тем труженикам, которые могли и хотели работать лучше, и в то же время облегчало жизнь любителям работать с прохладцей.

Нарушение органической связи между мерой труда и мерой потребления не только деформирует отношение к труду, сдерживая рост его производительности, но и ведет к искажению принципа социальной справедливости, а это уже вопрос большой политической важности.

Возникшие в последние годы элементы социальной коррозии негативно сказались на духовном настрое общества, как-то незаметно подтачивали высокие нравственные ценности, которые были всегда присущи нашему народу и которыми мы гордимся, – идейную убежденность, трудовой энтузиазм, советский патриотизм.

Неизбежное следствие этого – падение интереса к общественным делам, проявления бездуховности и скептицизма, снижение роли моральных стимулов труда. Возросла прослойка людей, в том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми способами. Их циничная позиция приобретала все более воинствующие формы, отравляла сознание окружающих, породила волну потребительства. Показателем падения социальных нравов стали рост пьянства, распространение наркомании, увеличение преступности.

Пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе оказывали факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество, поощрение угодничества и славословия. Подлинная забота о людях, условиях их жизни и труда, социальном самочувствии нередко подменялась политическими заигрываниями – массовой раздачей наград, званий, премий. Складывалась обстановка всепрощения, снижались требовательность, дисциплина, ответственность.

Серьезные недостатки в идейно-политическом воспитании во многих случаях прикрывались проведением парадных мероприятий и кампаний, празднованием многочисленных юбилеев и в центре, и на местах. Мир повседневных реальностей и мир показного благополучия все больше расходились друг с другом.

Идеология и психология застоя отразились и на состоянии сферы культуры, литературы и искусства. Снизились критерии в оценках художественного творчества. Это привело к тому, что наряду с произведениями, в которых поднимались серьезные социально-нравственные проблемы, отражались реальные жизненные коллизии, выходило немало посредственных, безликих творений, ничего не дававших ни уму, ни чувствам. Усилилось проникновение в советское общество стереотипов из буржуазной массовой культуры, навязывающей пошлость, примитивные вкусы, бездуховность.

Здесь нельзя не сказать об ответственности наших идеологических ведомств, редакторов художественных журналов и руководителей творческих союзов, литературной критики, самих литераторов, деятелей искусства за идейно-художественную направленность творческого процесса, за нравственное здоровье народа.

В деятельности творческих союзов не хватало принципиальности, требовательности, подлинной заботы о развитии и поддержке талантов. Часто вопросы первостепенной важности, относящиеся к положению и состоянию сферы культуры, оставались без должного внимания со стороны руководства союзов. И в то же время расцвели казенщина и формализм, появилась крайняя нетерпимость к критике. В ряде случаев непомерные амбиции стали брать верх над реалистическими оценками и самооценками.

Положение усугублялось и тем, что партийный подход к художественному творчеству нередко подменялся ведомственным, необоснованным вмешательством в сугубо творческие процессы, вкусовыми

симпатиями и антипатиями, а методы идейного влияния и руководства – административными решениями.

Товарищи! На социально-экономической и политической ситуации, которая сложилась на рубеже 1970-80-х годов, сказалось и состояние самой партии, ее кадрового корпуса. Руководящие органы партии не сумели вовремя и критически оценить опасность нарастания негативных тенденций в обществе, в поведении части коммунистов, принять решения, которых настоятельно требовала жизнь.

Располагая огромными возможностями, действуя практически во всех трудовых коллективах, многие первичные партийные организации не смогли удержаться на принципиальных позициях. Далеко не каждая из них вела решительную борьбу с негативными явлениями, вседозволенностью, круговой порукой, с ослаблением дисциплины, распространением пьянства. Не всегда давался должный отпор ведомственности и местничеству, националистическим проявлениям.

Нашим партийным организациям подчас не хватало боевитости, требовательности к членам партии, внимания к формированию идейно-политических качеств коммунистов. А ведь именно высокая идейность и сознательность, готовность подчинить личные интересы общественным, беззаветное служение народу – это ценнейшие качества, которые всегда отличали большевиков.

На положение в партии повлияло и то, что в ряде случаев партийные органы не уделяли должного внимания строгому соблюдению ленинских принципов и норм партийной жизни. Пожалуй, больше всего это проявилось в нарушениях коллегиальности в работе. Я имею в виду ослабление роли партийных собраний и выборных органов, что лишало возможности коммунистов активно участвовать в обсуждении жизненно важных вопросов и в конечном счете реально влиять на обстановку в трудовых коллективах и обществе в целом.

Нередко нарушался принцип равенства коммунистов. Многие члены партии, занимающие руководящие посты, оказались вне контроля и критики, что приводило к провалам в работе, серьезным нарушениям партийной этики.

Нельзя умолчать и о справедливом возмущении трудящихся поведением тех облеченных доверием и полномочиями руководящих работников, призванных стоять на страже интересов государства и граждан, которые сами злоупотребляли властью, глушили критику, наживались, а некоторые из них даже стали соучастниками, а то и организаторами преступных действий.

В крайне уродливых формах негативные процессы, связанные с перерождением кадров, с нарушениями социалистической законности, проявились в Узбекистане, Молдавии, Туркмении, ряде областей Казахстана, Краснодарском крае, Ростовской области, а также в Москве и некоторых других городах, областях, краях и республиках, в системах Министерства внешней торговли и Министерства внутренних дел СССР.

Конечно, партийные организации, в целом партия вели с такими явлениями борьбу, исключив из рядов КПСС значительное число перерожденцев. Среди них – и те, кто занимался хищениями, взяточничеством, приписками, нарушал государственную и партийную дисциплину, пьянствовал.

В подавляющем большинстве в партию вступали лучшие представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Они искренне и бескорыстно выполняли и выполняют свой партийный долг. И все же надо признать, что в эти годы не удалось поставить прочный заслон для нечестных, пронырливых, корыстолюбивых людей, стремящихся извлечь выгоду из партийного билета. Мы в какой-то мере отступили от правила: главное – не количество новых членов, а качество партийных рядов. А это отразилось на боеспособности партийных организаций.

Все сказанное, товарищи, свидетельствует о том, насколько серьезным оказалось положение в различных сферах общества, сколь необходимы глубокие перемены. Тем более важно еще раз подчеркнуть: партия нашла в

себе силы и мужество, чтобы трезво оценить обстановку, признать необходимость кардинальных изменений в политике, экономике, социальной и духовной сферах, повернуть страну на путь преобразований.

В этой обстановке, товарищи, и был поднят вопрос об ускорении социально-экономического развития страны, о перестройке. По существу, речь идет о повороте и мерах революционного характера. Мы говорим о перестройке и связанных с ней процессах глубокой демократизации общества, имея в виду действительно революционные и всесторонние преобразования в обществе.

Такой коренной поворот необходим, ибо другого пути у нас просто нет. Отступать нам нельзя и отступать некуда. Курс апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда мы обязаны проводить в жизнь последовательно и неуклонно, идти вперед и вывести общество на качественно новый уровень развития.

Начиная общественные преобразования, необходимо, как учил В.И. Ленин, представлять, «в чем, собственно, этот переход состоит, от чего и к чему он ведет...». Критика прошлого, будучи важным моментом развития, дает возможность извлечь уроки и выводы для сегодняшнего и завтрашнего дня, помогает конструктивной работе по верному выбору средств и путей продвижения вперед. Мы выработали научно обоснованную стратегию ускорения, ясно понимая, что поспешность или стихийность в формировании представлений о будущем не менее опасны, чем инерция и догматические искажения.

Сегодня есть необходимость еще раз сказать, как мы понимаем перестройку.

Перестройка – это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей стратегии – соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

Перестройка – это опора на живое творчество масс, это всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества; это высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности.

Перестройка – это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики; восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования, обеспечение перехода всех звеньев экономики на принципы полного хозрасчета и новые формы организации труда и производства, всемерное поощрение новаторства и социалистической предприимчивости.

Перестройка – это решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу, готовность и горячее желание ученых активно поддерживать курс партии на обновление общества; одновременно это и забота о развитии науки, росте ее кадров, их активном участии в процессах преобразований.

Перестройка – это приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания; это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом; это способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем жизни общества с решением текущих вопросов, волнующих людей.

Перестройка – это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости; это единство слова и дела, прав и

обязанностей; это возвышение честного, высококачественного труда, преодоление уравнилельных тенденций в его оплате, потребительства.

Конечная цель перестройки, думается, ясна – глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах – экономическом, социально-политическом и нравственном.

Такую работу, товарищи, мы с вами начали. Перестройка разворачивается по всему фронту. Она приобретает новое качество – идет не только вширь, но и проникает в глубинные пласты жизни.

Перестройка всколыхнула все здоровые силы общества, вселила уверенность в делах. Все больше становится партийных комитетов и общественных организаций, трудовых коллективов, для которых характерными являются объективная, самокритичная оценка состояния дел, отход от формализма и шаблона в работе, поиск новых неординарных путей решения проблем. Мы чувствуем активную и решительную поддержку со стороны рабочих и крестьян, художественной, научно-технической интеллигенции, всех слоев советского общества.

В стране складывается новая морально-нравственная атмосфера. Идет переоценка ценностей, их творческое переосмысление, развернулись дискуссии о путях преобразований в экономике, социальной и духовной сферах, расширяется поиск новых методов, организаторской и идеологической работы. В качестве активно действующих принципов жизни все больше утверждаются гласность, правдивость в оценке явлений и событий, непримиримость к недостаткам, желание улучшить дело.

Повышаются требовательность и дисциплина, организованность на производстве, стало больше порядка. Особенно важны для нас первые шаги перестройки духовной жизни, так как без перелома в общественном сознании, без изменений в психологии и мышлении, в настроениях людей успеха не добиться, товарищи.

Мы приступили к коренному преобразованию материально-технической базы, глубокой реконструкции народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, к изменению структурной и инвестиционной политики. По ведущим направлениям научно-технического прогресса приняты масштабные целевые программы. С их учетом составлен и реализуется план двенадцатой пятилетки.

Осуществляются крупные меры по совершенствованию управления. С начала нынешнего года все предприятия и объединения промышленности переведены на экспериментально проверенные методы хозяйствования. Ряд отраслей, предприятий и объединений начал работать на основе полного хозрасчета и самофинансирования.

На принципах, обеспечивающих широкую самостоятельность и повышающих ответственность, начали работать отрасли экономики, непосредственно связанные с удовлетворением нужд населения, – такие, как агропромышленный комплекс, легкая промышленность, торговля и сфера услуг. Коренные перемены осуществляются в управлении капитальным строительством. С целью усиления борьбы за высокое качество изделий на 1500 ведущих предприятиях введена государственная приемка продукции.

Перестраивается система внешнеэкономической деятельности. Расширены права предприятий и отраслей во внешнеэкономических связях. Дальнейшее развитие получают новые формы сотрудничества – прямые связи предприятий, совместные объединения, специализация и производственная кооперация с зарубежными партнерами.

В целях перехода на комплексную систему управления народным хозяйством сформированы постоянно действующие органы Совета Министров СССР по управлению группами взаимосвязанных отраслей. Разработан проект Закона о государственном предприятии (объединении), готовятся документы, относящиеся к совершенствованию функций центральных экономических органов, министерств и ведомств в условиях нового хозяйственного механизма, предложения по организации новых форм

крупных хозрасчетных производственных структур на базе объединений и предприятий, а также по ряду других важных вопросов.

Реализуются крупные меры по улучшению дел в социальной сфере.

Выработаны и проводятся в жизнь новые принципы повышения оплаты труда в производственных отраслях. Мы твердо взяли курс на отказ от «уравниловки», на последовательное соблюдение социалистического принципа распределения в соответствии с количеством и качеством труда. Одновременно сняты необоснованные ограничения индивидуальной трудовой деятельности. Для ее развития сейчас создаются благоприятные условия. В интересах более полного удовлетворения потребностей населения поощряется организация кооперативов в различных сферах производства и услуг.

На основе анализа положения в жилищном строительстве и с учетом программной задачи – обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой – изысканы дополнительные резервы для наращивания темпов сооружения жилья и улучшения его качества. На эти цели направляется дополнительно 10 процентов производственных капитальных вложений, что позволит уже в 1987 году увеличить объемы жилищного строительства, по сравнению с заложенными в пятилетнем плане, на 9,1 миллиона квадратных метров, или почти на 8 процентов.

Расширяется жилищно-кооперативное и индивидуальное строительство. Для этого предоставляются льготные кредиты и выделяются необходимые ресурсы, осуществляются меры по развитию хозяйственного способа сооружения жилья за счет средств предприятий, наращиванию производственной базы строительства и другие.

Намечена программа сооружения и реконструкции медицинских учреждений, увеличиваются мощности по выпуску отечественных лекарств и медицинского оборудования, ускоряется работа по внедрению и развитию новых форм медицинского обслуживания и организации медицинской науки. В органической связи с этим осуществляются меры по оздоровлению условий труда и быта населения, расширению профилактики, искоренению пьянства и

алкоголизма, сокращению заболеваемости. Повышается заработная плата медицинским работникам.

Таким образом, товарищи, даже краткий обзор намеченного и начатого показывает, насколько масштабна работа по перестройке, развернувшейся в стране. **Объем дел огромен, но другим он и не может быть. Партия не имеет права ослабить внимание ни к одному участку перестройки. Все намеченное надо непременно провести в жизнь, выполнить точно и в срок.**

Разумеется, ряд мер, которые мы разрабатываем и осуществляем, принесут реальную отдачу не сразу. Но уже сегодня сама атмосфера, новый настрой в обществе меняют отношение к работе, дают реальные, практические результаты.

Об этом свидетельствуют и итоги выполнения плана первого года пятилетки. Произведенный национальный доход вырос на 4,1 процента при плане в 3,9 процента и среднегодовом приросте за одиннадцатую пятилетку в 3,6 процента. Прирост промышленного производства составил 4,9 процента, что на треть выше, чем среднегодовой прирост в одиннадцатой пятилетке, и является наиболее высоким за последние девять лет.

Вы знаете, что двенадцатая пятилетка имеет для нас определяющее значение в модернизации отечественного машиностроения, обновлении производственного аппарата и ускорении научно-технического прогресса. Задача опережающего развития машиностроительного комплекса решается с большими трудностями, но дело пошло. Выпуск промышленных роботов увеличился за год на 14 процентов, гибких автоматизированных производственных систем – в 2,6 раза, производственных модулей – в 2,2 раза, обрабатывающих центров – в 1,4 раза. На 30 процентов возросли капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию действующих машиностроительных предприятий. Политбюро будет постоянно держать под контролем осуществление программы по машиностроению. Мы надеемся, что машиностроители справятся с поставленными перед ними задачами.

Несколько поправляются дела и в ряде других отраслей индустрии. С неплохими показателями завершили год черная металлургия, угольная и газовая промышленность, преодолевается отставание в нефтедобыче.

Производительность труда в промышленности в целом увеличилась на 4,6 процента при плановом задании 4,1 процента. За счет этого получено 96 процентов годового прироста продукции. Впервые за много лет произошло заметное снижение ее себестоимости. Ускорился оборот материальных средств, уменьшились запасы неустановленного оборудования, в том числе импортного.

Налицо улучшение в развитии аграрного сектора. В сравнении со среднегодовыми показателями прошлой пятилетки производство зерна в 1986 году увеличилось почти на 30 миллионов тонн, или на 17 процентов; картофеля – почти на 9 миллионов тонн, или на 11 процентов; сахарной свеклы – почти на 3 миллиона тонн, или на 4 процента; мяса – на 1,5 миллиона тонн, или на 9 процентов; молока – на 6,5 миллиона тонн, или на 7 процентов; яиц – почти на 6 миллиардов штук, или на 8 процентов.

Как видите, товарищи, начался рост производства продукции, которого мы по большинству важнейших показателей не имели долгие годы. Но надо сказать, что по таким культурам, как овощи, фрукты, подсолнечник, хлопок, получен или незначительный прирост, или их производство осталось на том же уровне.

Важно также отметить улучшение основных финансово-экономических показателей деятельности колхозов и совхозов. Производительность труда в общественном хозяйстве повысилась за год на 6,9 процента, рентабельность составила 19 процентов, на 2 миллиарда рублей возросла прибыль.

Отмечая позитивные сдвиги в развитии экономики, надо вместе с тем сказать, что в результате больших потерь и непроизводительных затрат, невыполнения заданий по расширению товарооборота годовой план по росту национального дохода, использованного на потребление и накопление, оказался невыполненным.

Несмотря на значительное увеличение по сравнению с предыдущим годом, оказались ниже плановых заданий прироста таких важнейших показателей, как реальные доходы на душу населения, валовая продукция сельского хозяйства, производство предметов потребления в промышленности, объем капитальных вложений и ввод в действие основных фондов, прибыль по народному хозяйству. Не произошло серьезных изменений в инвестиционном процессе, введено в строй лишь две трети объектов, включенных в номенклатуру государственного плана.

С большими трудностями, но все же начались перемены в социальной сфере. После принятых мер по укреплению дисциплины, борьбе с пьянством впервые с 1960-х годов сократилось число несчастных случаев, уменьшились потери рабочего времени. Почти на четверть снизилась общая преступность, а по тяжким преступлениям – на одну треть. Повсеместно ужесточилась борьба с нарушениями законности и порядка.

Возросли объемы жилищного строительства, что позволило увеличить ввод жилья по сравнению с 1985 годом на 5,2 миллиона квадратных метров. Больше построено детских садов и яслей, школ, поликлиник и больниц, учреждений культуры и быта.

Короче, положительные сдвиги есть. Но слишком велик груз проблем, накопившихся в этой важной сфере, слишком робко еще мы беремся за их решение.

Как вы знаете, с большими сложностями были изысканы резервы для расширения жилищного строительства, сооружения объектов культурно-бытового назначения. Но, к сожалению, далеко не все по-настоящему воспользовались предоставленными возможностями. Планы строительства многих из этих объектов не выполнены. Причины тому не только в неорганизованности строителей, но и в недостаточном внимании со стороны предприятий, министерств, местных Советов, партийных комитетов.

У нас остаются трудности в торговле продовольственными и промышленными товарами, в работе городского транспорта и коммунального

хозяйства, учреждений здравоохранения и культуры. В общем, коренных изменений в развитии социальной сферы мы не добились и остаемся в значительной мере во власти старых подходов.

Завершая характеристику работы, которая ведется партией, всем народом по реализации решений XXVII съезда, я хотел бы сказать вот о чем. Нам, членам Центрального Комитета, очень важно стоять на позициях реализма, объективной оценки сделанного, смотреть на полученные результаты не только с позиций прошлого, а прежде всего – исходя из объявленных нами планов, данных народу обещаний. Это – единственно правильный партийный подход.

Мы должны отчетливо сознавать, что находимся еще на начальном этапе перестройки. Основная и самая сложная работа – впереди. Надо настойчиво, шаг за шагом, без колебаний идти вперед, трезво оценивать сделанное, не бояться исправлять ошибки, искать и находить новые способы и методы решения возникающих задач, добиваясь обязательного продвижения к намеченным целям.

Нам следует крепко усвоить урок прошлого – нельзя допускать разрыв между решениями и практической работой по их проведению в жизнь. Нельзя зазнаваться и самоуспокаиваться. Говорю еще раз потому, что приходится и сейчас еще сталкиваться с этим. Нужно действовать, действовать и еще раз действовать – активно, смело, творчески, компетентно.

Такая постановка вопроса диктуется и тем, что еще во многих хозяйственных, государственных, советских, да и в партийных органах, в самих трудовых коллективах далеко не все пока шагают в ногу с требованиями жизни. Немало людей, которые медленно освобождаются от груза прошлого, выжидают, а то и откровенно тормозят дело, мешая широкому развитию политической, общественной и трудовой активности народа.

Не все поняли, что работать по-новому – значит решительно отказаться от старых привычек и методов. А это, в конечном счете, зависит от гражданской позиции каждого, от добросовестного отношения к порученному

делу, к своим обязанностям, за что все мы отвечаем перед партией, перед страной, перед своей совестью.

Встречи и беседы с трудящимися, партийными и хозяйственными кадрами показывают, что перестройка встречает горячую поддержку. За перестройку, как говорится, народ стоит горой. Но вот что обращает на себя внимание. Многие, поддерживая новое, считают, что перестраиваться обязаны где-то наверху и кто-то иной – партийные, государственные, хозяйственные органы, другие отрасли, смежные предприятия, соседи по цеху, ферме или стройплощадке. В общем все, – но не они сами.

Нет, товарищи, справедливо требуя перестройки на всех уровнях, **каждый из нас должен начинать перестройку с себя.** Работать по-новому – энергично, творчески, скажу еще раз – по совести, должны все – рабочие, колхозники, интеллигенты, в общем все – от трудового коллектива до Центрального Комитета КПСС и правительства.

В громадном деле перестройки мы, коммунисты, опираемся прежде всего на высокую сознательность и организованность, общественную инициативу и большие трудовые дела рабочего класса, ведущей политической силы нашего общества.

Высоко оценивая курс партии на перестройку, рабочий класс, все советские люди вместе с тем выражают беспокойство за ход ее практического осуществления. Они призывают партию не останавливаться на достигнутом, действовать решительно, идти вперед, неуклонно проводить в жизнь намеченный курс. Из этого мы должны делать, товарищи, политические выводы.

Поскольку есть такая обеспокоенность в обществе, видимо, наши усилия еще недостаточны. Значит, не везде и не во всем мы действуем с должной эффективностью и наступательностью. Значит, далеко не везде еще предпринимаемые меры и проводимая работа соответствуют масштабам и остроте накопившихся проблем, не все идет так, как требует время. Значит,

товарищи, у Центрального Комитета есть основательный повод для размышлений и необходимых выводов.

Конечно, мы понимаем, что преодоление сложившихся стереотипов мышления и действия – процесс сложный, не безболезненный, требующий времени и взвешенного подхода.

Совершенно очевидно, что этот процесс не может протекать автономно, изолированно от преобразований в политической, социально-экономической и духовной жизни.

Мы должны ясно представлять, что сегодня требуется целая система мер. Тут и выработка теоретических положений, базирующихся на реальностях современности и глубоко обоснованном научном предвидении будущего, и изменение общественного сознания, и последовательное развитие демократических институтов, и воспитание политической культуры масс, и перестройка механизма хозяйствования, организационных структур, и, конечно, проведение активной социальной политики.

Только так может быть устранен механизм торможения, а силы ускорения получают необходимый для них простор.

Думаю, сегодняшний Пленум ЦК должен сказать партии и народу, что нам предстоит борьба нелегкая, требующая высокой сознательности и организованности, выдержки, предельной самоотверженности от каждого коммуниста, каждого гражданина.

Товарищи! Анализ состояния нашего общества, в котором оно оказалось накануне апрельского Пленума ЦК, опыт перестройки со всей остротой выдвигают самый главный вопрос. Есть ли у нас гарантии того, что начатый процесс преобразований будет доведен до конца, что прежние ошибки не повторятся и мы сможем обеспечить полнокровное развитие нашего общества?

На эти вопросы Политбюро отвечает утвердительно: да, такие гарантии у нас есть.

Это – единая воля, общие действия партии и народа, объединенных опытом пережитого, сознанием ответственности за настоящее и будущее социалистической Родины.

Это – всестороннее развитие демократизма социалистического строя, реальное и все более активное участие народа в решении всех вопросов жизни страны, это полное восстановление ленинских принципов гласности, общественного контроля, критики и самокритики, это искренность в политике, состоящая в единстве слова и дела.

Это, наконец, – здоровое развитие самой партии, ее способность к критическому анализу собственной деятельности, умению обновлять формы и методы своей работы, определять на основе революционной теории перспективы развития общества и бороться за решение новых задач, которые выдвигает жизнь.

Именно углубление социалистического демократизма, созидательное творчество советских людей, авангардная роль коммунистов в практических делах обеспечат и успех, и необратимость намеченных XXVII съездом революционных преобразований.

«Правда», 28 января 1987 г.